

— Что за чертовщину ты творишь?

В этом была вся Сёко. Ей хватило одного-единственного взгляда, чтобы безошибочно определить: перед ней не тот Сатору Годжо, к которому она привыкла.

Впрочем, мимолётная настороженность тут же уступила место привычному равнодушию. Сёко затянулась, окинув пришельца усталым, оценивающим взглядом с ног до головы. Вид у неё был донельзя изнурённый.

Дик и Джейсон, переглянувшись, тихонько перешёптывались в сторонке. Они попеременно посматривали то на Тима, то на Сёко, синяки под глазами у которых оказались на удивление одинаковыми — глубокими, сине-багровыми, почти чёрными. На лицах обоих застыла одна и та же немая эпитафия: «Работа превращает людей в руины».

— Сёко, а я ведь из будущего явился! Круто, правда? — Сатору Годжо, словно вредный кот, всеми силами пытающийся привлечь внимание хозяина, настойчиво тянул к ней руки, так и нарываясь на щелчок по носу.

Но Сёко лишь равнодушно скользнула по нему взглядом. Шагнув мимо своими длинными ногами, она глубоко затянулась, выпустив густую струю сизого дыма. Проходя мимо Джейсона, она притормозила и протянула ему пачку.

— Сама кручу, добавила туда немного целебных трав. Будешь?

Джейсон, который только с виду походил на отпетого бандита из подворотни, а в душе оставался начитанным и вполне приличным парнем — разве что самую малость агрессивным, — категорически отказался от заманчивого предложения.

Стоявшие рядом Годжо и Сёко казались живой иллюстрацией к понятию «полные противоположности».

В кабинете Сёко глубоко затянулась, стряхнула пепел и, устало прикрыв веки, вновь уставилась на Сатору.

— Так зачем пожаловал? Ты ведь никогда не приходишь просто так.

— Осмотри Брюса и остальных. Подлечи их хорошенько, насколько сможешь.

Годжо с лёгкой ностальгией устроился на колченогом больничном табурете. Закинув ногу на ногу, он залюбовался далёкими холмами за окном, а затем вновь повернулся к Сёко:

— Этому стулу сколько лет уже? До сих пор не списали?

Похоже, за те пару минут, что они разговаривали, Сёко захотелось курить ещё сильнее. Она торопливо затушила окуроч в пепельнице и тут же чиркнула зажигалкой, прикуривая новую сигарету.

— Привыкла уже. Да и зачем менять, если он целый? Лишние траты ни к чему.

По правде говоря, только этот многострадаальный табурет и мог выдержать те дикие позы, которые Сатору принимал ещё со времён учёбы в Магическом колледже. Чудо вообще, что он уцелел в их былых потасовках с Сугуру Гето.

Вспомнив об этом, Сёко как-то неопределённо хмыкнула. Заметив вопросительный взгляд Годжо, она лишь отмахнулась — мол, пустяки, не бери в голову.

— Моя проклятая техника лучше всего справляется с ранениями магов-заклинателей. Особенно со свежими, рваными ранами, — она подошла к Годжо и встала рядом, тоже устремив взор на пологие склоны холмов. — У обычных людей, которые годами изнуряют себя запредельными нагрузками, застарелые травмы суставов и трещины в костях вылечить полностью вряд ли удастся.

— Ничего страшного. Достаточно просто унять боль. Особенно у того, который самый крупный. Смазать суставы, подлатать микротрещины в костях... Сделай так, чтобы его тело перестало ныть перед каждым дождём, словно ходячий барометр.

Как бы Сатору ни хотел помочь Брюсу и его подопечным, Готэм оставался территорией Бэтмена. Вмешиваться слишком глубоко он не имел права. Шрамы, скопившиеся за долгие годы, въелись в их тела подобно клейму, вечно напоминая о том, какую цену они заплатили за покой своего города.

Сатору решил на досуге плотнее заняться изучением обратной проклятой техники, направленной на лечение других. Глядишь, потом опробует на Брюсе из какого-нибудь другого мира. Хоть раз в жизни сделает для отца что-то действительно полезное.

— Ладно, — согласилась Сёко. — Сделаю всё, что в моих силах. Но всё-таки... зачем ты здесь?

Сатору повернулся к ней, и его Шесть Глаз блеснули, словно чистейшие сапфиры.

— Ну ты же сама понимаешь. Я пришёл...

— Я не про твою новоявленную семейку спрашиваю, Сатору. Я про тебя, — вздохнула Сёко, присаживаясь на подоконник. — Мы с тобой знакомы целую вечность. Я без понятия, что там стряслось в твоём будущем. Наверняка ничего хорошего. Ты погиб? Или кто-то другой? А может, вообще все погибли? Но твой дурацкий характер, как я погляжу, ни капли не изменился.

Годжо на мгновение замолк. Он прислушался к доносившемуся снаружи шуму — Бэт-семейство увлечённо исследовало территорию Магического колледжа. Пусть пока развлекаются.

Он посмотрел на Сёко и просто улыбнулся, оставив её слова без ответа.

Сёко обречённо вздохнула. Из какого бы времени ни заносило к ней Сатору Годжо, он всегда ухитрялся доводить её до белого каления.

Она отошла вглубь кабинета, немного пошуршала там какими-то вещами и, вернувшись, бросила Сатору букет цветов, на лепестках которых ещё дрожали капли росы.

— Могила Сугуру всё там же, на холме, где вы вечно околачивались в юности. Наше дражайшее руководство порывалось перенести её, но я не позволила. Не знаю, почему ты за столько лет ни разу не навестил его, и уж тем более не понимаю, зачем помчался туда сразу же по возвращении. Но раз уж собрался... положи ему цветы. Думаю, его уже тошнит от моего табачного дыма и пепла.

Она глубоко, с явным остервенением затаилась.

— Иди уже, раз пришёл. Твои поступки ведь всегда имеют какой-то скрытый смысл, верно?

Он не был здесь очень, очень давно.

Ведомый какими-то неясными, противоречивыми чувствами, он когда-то просто передал тело Сугуру Сёко, после чего ни разу не поинтересовался его судьбой.

Сначала он костями лёг, не позволив старейшинам забрать труп друга для опытов, а потом до самой собственной кончины ни разу не навестил его могилу.

А под конец его день смерти и вовсе совпал с днём гибели его единственного друга.

Интересно, найдётся ли в итоге хоть кто-то, кто похоронит его самого?

Он похоронил Сугуру на территории Магического колледжа, среди каменистых холмов, где они когда-то тренировались. В этих унылых, голых пустошах ни одна травинка не выживала после их тренировочных поединков.

Точно такой же пустырь теперь топтали Юдзи с ребятами.

«С другой стороны, Магический колледж знатно сэкономил на ландшафтном дизайне», — усмехнулся про себя Сатору.

Могила Сугуру находилась на самой вершине холма. Лицевая сторона памятника смотрела в сторону Магического колледжа, а тыльная тонула в диких, безлюдных зарослях. Одинокий надгробный камень из антрацитово-чёрного гранита высился без единой надписи, чужеродным тёмным пятном выделяясь на фоне раскинувшейся внизу зелени.

Следы присутствия Кэндзяку, какими бы незаметными они ни были для обычных магов-заклинателей, Шесть Глаз уловили мгновенно.

Брезгливо сощурившись при виде этих мерзких отголосков чужой проклятой энергии, Годжо бесцеремонно уселся прямо у подножия памятника.

Никакого пиетета перед усопшими он не испытывал.

Откинувшись спиной на холодный гранит, Сатору завёл руку за спину и принялся лениво тыкать пальцем в тёмную каменную плиту, словно шутливо щекотал старого приятеля за щёку.

— Сёко просила передать тебе букет. Синенькие такие цветочки, даже с росой. Но мне почему-то кажется, что тебе такое не по вкусу.

Пользуясь тем, что мертвецы не умеют спорить, он болтал без умолку.

— Так что я прихватил кое-что получше! Дайфуку с зелёными бобами эдамамэ и сливками! Клубничный торт! И печенье моего собственного приготовления!

Он разложил сладости в рядок, а затем принялся дразняще крутить лакомствами перед плитой, изображая заходящий на вираж игрушечный самолёт, пока вкусоности не скрылись в конечном пункте маршрута — его собственном рту.

— Всё равно ты сладкое не любишь, так что тебе и запаха хватит! — с самым невозмутимым видом заявил Сатору, уплетая десерт за десертом. В считанные секунды всё принесённое богатство исчезло в его желудке. — Между прочим, рецепт печенья я освоил специально! Гениальный учитель Годжо великолепен во всём, даже в кулинарии! Как жаль, что тебе не дано оценить этот шедевр.

Он с улыбкой уставился на безмолвный камень. На мгновение ему почудилось, будто перед ним возникло знакомое лицо Сугуру, искажённое выражением крайнего, до боли привычного недоумения.

— Да я ведь и не жадный вовсе. Если хочешь — поднимись и возьми. Ах да, ты же не можешь... Даже призраком ко мне явиться силёнок не хватает, — Сатору недовольно скривился и надул

губы. — А я бы не отказался взглянуть, как выглядят настоящие зомби.

Договорив, он ненадолго умолк, но уже в следующее мгновение на его лице снова заиграла легкомысленная улыбка.

— И чего тебе на месте не лежалось? Мог бы и сам восстать из мёртвых, чтобы вышвырнуть того мерзкого слизняка из своего тела.

Он ещё долго сидел у могилы, тихо делясь новостями. Обо всех невероятных событиях и людях, которых он встретил в иных мирах, Сатору рассказывал как о сущих пустяках.

— Мы всё ещё друзья, — внезапно произнёс он, устремив взгляд в вышину. — Правда, дуться друг на друга целых десять лет... Да уж, в нашем стиле.

Золотистые лучи начали угасать. Солнце, висевшее над каменистыми холмами, упрямо цеплялось за линию горизонта, словно не желая уступить свои права сумеркам.

Сатору долго провожал его взглядом, прежде чем наконец подняться.

— Брюс, должно быть, заждался, — пробормотал он. — Пора возвращаться.

Сделав шаг, он невольно оглянулся. Там, под слоем ледяного гранита, не осталось даже праха Сугуру.

В этом и крылось проклятие Шести Глаз. Они не позволяли своему обладателю предаваться иллюзиям, безжалостно обнажая суровую правду.

Поколебавшись мгновение, Годжо вернулся к могиле. Запустив руку в Пояс с инструментами Бэтмена, он извлёк оттуда последнее печенье и порцию гречневой лапши соба.

— Видишь, как я забочусь о тебе? — усмехнулся он. — Я так хотел однажды сходить с тобой в ту лапшичную... но когда вернулся, было уже поздно. Считаю это моим извинением. Возражения не принимаются. Молчание — знак согласия. Даю тебе три секунды. Один, три! Отлично, договорились!

Весело рассмеявшись, Сатору развернулся и лёгкой походкой зашагал вниз по склону.

Налетевший порыв ветра заставил листву негромко зашуршать. Одинокий пожелтевший лист, покружившись в воздухе, зацепил кончик носа Сатору и улетел дальше.

Годжо потёр переносицу и невольно улыбнулся.

Пребывая в превосходном расположении духа, он ещё издали помахал рукой завидевшей его Сёко.

— Эй! Я вернулся!

Тёмные круги под глазами у Сёко, казалось, стали ещё глубже и мрачнее.

«Новоявленные родственники Сатору оказались под стать ему самому, — обречённо подумала она. — Такие же упрямцы с подвешенными языками». Попытка заставить их пройти осмотр превратилась в настоящее стихийное бедствие. Особенно настрадалась она с тем, который у них за старшего. Этот невыносимый мужчина виртуозно сыпал любезностями, но категорически не подпускал её к себе.

— Хм-ф... — Сёко выпустила струю дыма, издав раздражённый горловой звук.

Ей всё же удалось уложить всех этих парней на кушетку и обследовать их буквально по косточкам, исцелив каждую болячку. И теперь она ни за что не собиралась упускать их предводителя.

Дик лежал на кушетке с абсолютно опустошённым видом, будто его только что нагло обобрали среди весеннего дня. Впрочем, во всём теле ощущалась небывалая лёгкость — совсем как в те годы, когда он только начинал летать под куполом цирка.

Джейсон подошёл ближе и сочувственно похлопал брата по плечу, тихонько хмыкнув. Дику вечно доставалось больше всех, словно он притягивал к себе все взгляды и проблемы мира.

Стоило Сёко строго зыркнуть в их сторону, как оба мгновенно нацепили самые невинные улыбки и послушно закивали, демонстрируя полную покорность.

С этой суровой женщиной шутки были плохи.

Удовлетворённо кивнув, Сёко вновь перевела тяжёлый взор на Брюса. Она не спеша размяла затёкшую шею, ожогом впиваясь глазами в упрямого негодяя. Как-никак, она была магом-заклинателем. И пускай её специализацией являлось исцеление, физической силы ей было не занимать.

К тому же у неё имелся отличный козырь.

— Юдзи, подойди-ка сюда на пару слов. Мне нужна твоя помощь.

Когда Сатору наконец вошёл в кабинет, его взору предстала изнурённая, но победоносно ухмыляющаяся Сёко и топчущийся рядом Юдзи, который виновато и глуповато улыбался.

За их спинами на соседних кушетках неподвижно лежали Брюс и его старший воспитанник. Вид у обоих был такой, словно их души временно покинули бранные тела и отправились в далёкий астрал.

— Пришлось попотеть, — Сёко с облегчением выдохнула облако дыма, — но теперь все в полном порядке. И твой упрямый папаша, и почтенный господин Альфред.

Альфред, которого Сатору бережно придерживал за локоть, лишь мягко и благодарно улынулся. Старик выглядел так, словно помолодел лет на тридцать.

— Спасибо, Сёко.

В ответ из-за приоткрытой двери выплыло лишь безмолвное сизое облачко.

Спустя какое-то время после того, как необычные гости ушли, Юдзи удивлённо уставился на собственные ладони, а затем перевёл растерянный взгляд на доктора.

— Госпожа Сёко, а зачем вы меня вообще звали?

Сёко, зажав сигарету между пальцами, собиралась было ответить, но вдруг осеклась и озадаченно нахмурилась.

— Знаешь, я и сама уже забыла. Ну да ладно, раз уж пришёл, давай я тебя заодно осматрю.

Юдзи послушно зашагал за ней в процедурный кабинет.

— Госпожа Сёко, представляете, мне показалось, будто я мельком видел учителя Годжо, когда ему было всего девятнадцать!

— И как он тебе? Мой тебе совет: не бери с него пример. Расти нормальным человеком.

— Хорошо! — покладисто согласился Юдзи, но тут же негромко добавил: — И всё-таки я немного соскучился по учителю.

— Так позвони ему. Не нужно копить в себе недосказанность.

Поместье Уэйнов

Сатору стоял посреди роскошной гостиной поместья Уэйнов. На его губах блуждала мягкая улыбка. Он тихо вздохнул, стряхивая остатки дорожной пыли.

— И этого тебе достаточно? — негромко спросил Брюс, внимательно наблюдая за ним.

— Вполне, — мягко отозвался Сатору.

Стоило ему договорить, как мобильный телефон в его кармане разразился залиистой, настойчивой трелью.

— Знаю, полагаться на тебя — затея сомнительная, — раздался из динамика сухой, безупречно вежливый голос Нанами. — Но мы тут только что подобрали нескольких младенцев. И мне кажется, тебе стоит на них взглянуть.

Сатору застыл с округлившимися глазами:

— Что?!

<http://bllate.org/book/19544/2004535>